

Colombina

Романы
о любви

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«КОЛОМБИНА»:

САНДРА БРАУН

Цена любви
Дом, в котором нет тебя
Мужские капризы
Женские фантазии
Сладкая боль
Пламя страсти
Свадебный венок
От ненависти до любви
Ну и штучка!
Тайный брак
Роза прерий
Сопротивление бесполезно

***

ЭЛИЗАБЕТ ВЕРНЕР

Цветок счастья
У алтаря
Эгоист
Строптивая невеста
Влюбленная американка
Любовь дерзкого мальчишки

***

ДАНИЭЛА СТИЛ

Что было, что будет...
Возраст любви
Французские каникулы
Большая девочка
Голос сердца
Безудержная страсть
Проверка разлукой
Хочу «Оскар»!

ДАНИЭЛА СТИЛ

Хочу «Оскар»!

МОСКВА
2015

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С80

Danielle Steel
BUNGALOW 2

Copyright © 2007 by Danielle Steel

Перевод с английского *О. Степашиной*

Художественное оформление *С. Власова*

Стил, Даниэла.

С80 Хочу «Оскар»! / Даниэла Стил ; [пер. с англ. О. М. Степашиной]. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 416 с. — (Colombina. Серия бестселлеров о любви).

ISBN 978-5-699-83765-6

У Тани Харрис две жизни. В одной она — жена и мать, у нее хороший муж и трое детей, о которых она неустанно заботится. А в другой жизни она — писательница, автор нескольких книг и множества сценариев к мьельным операм. Она счастлива. Но однажды ей делают предложение, которое может резко изменить ее судьбу: большие деньги, слава, осуществление многолетней мечты... Для этого Тане нужно оставить семью и почти на год уехать в Лос-Анджелес. Устоит ли ее семейное счастье перед соблазнами Голливуда? Не окажется ли плата за мечту слишком высокой?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Степашина О., перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

ISBN 978-5-699-83765-6

А когда заканчивается фильм,
зачинается жизнь...

Глава 1

Если проехать через пролив по мосту Золотые Ворота к северу от Сан-Франциско, то попадешь в округ Марин. Тот июльский день в Марине был жарким и безоблачным.

Таня Харрис возилась на своей кухне, устраняя малейшие признаки беспорядка, а порядок Таня ценила превыше всего. В ее собственной жизни царил именно такой безукоризненный порядок: вещи занимали свои, строго определенные места, чистота в доме была безупречной, жизнь семьи была под неусыпным Таниным контролем. Все свои дела она планировала заранее и редко второпях выбегала из дома, чтобы купить что-то, о чем она забыла, — у нее всегда были запасы всего необходимого. И такая четкая, размеренная жизнь ее вполне устраивала.

В свои сорок два года — впрочем, ей никто не давал ее лет — Таня была изящной, стройной женщиной с прекрасной фигурой.

Муж Тани, Питер, был старше жены на четыре года. Он работал в одной солидной юридической компании в Сан-Франциско. Каждый день он дважды пересекал мост, отправляясь на работу и возвращаясь обратно в Росс, где они жили. Росс был респектабельным, безопасным и весьма привлекательным местом для многих состоятельных людей, предпочи-

тающих жить в пригороде. Харрисы переехали сюда из Сан-Франциско шестнадцать лет назад главным образом из-за детей, в частности, из-за того, что в Россе была лучшая во всем округе школа.

У Тани с Питером было трое детей. Джейсону исполнилось восемнадцать, и в конце августа он должен был уехать учиться в университет в Санта-Барбару. Сам Джейсон ждал этого момента с нетерпением, а Таня волновалась и нервничала — она знала, что будет ужасно скучать по сыну. Еще у них были дочери-двойняшки, Мэган и Молли — им только-только исполнилось по семнадцать лет.

Последние восемнадцать лет Таня занималась детьми и домом. И ее это вполне устраивало. Домашние заботы никогда не казались Тане ни обременительными, ни скучными. Ее никогда не раздражала необходимость по договоренности отвозить и забирать из школы своих и соседских детей. В отличие от матерей, которые вечно жалуются на своих детей, Таня любила проводить время с детьми, укладывать их спать, будить по утрам, возить на собрания бойскаутов. Она несколько лет даже возглавляла родительский комитет школы, в которой учились дети. Таня гордилась своими детьми, она ходила на все бейсбольные и баскетбольные матчи, в которых участвовал Джейсон, и на все мероприятия с участием дочерей. В старших классах Джейсон входил в спортивную команду школы и надеялся и в университете попасть в баскетбольную или теннисную команду.

Две его младших сестры, Мэган и Молли, были разнойцевыми близнецами и отличались друг от друга, как день и ночь. Мэган была миниатюрной и светловолосой, как мать. В подростковом возраст-

те она всерьез занималась гимнастикой и подавала большие надежды. Но потом отказалась от участия в национальных соревнованиях — Мэган поняла, что занятия спортом мешают учебе. Молли, высокая и худощавая, была такая же темноволосая и длинноногая, как и ее отец. Она единственная из всей семьи не участвовала ни в каких соревнованиях. Молли была музыкальной и артистичной, очень увлекалась фотографией; характер у нее был независимый и даже эксцентричный. Девочки заканчивали школу на будущий год. Мэган собиралась продолжить образование в университете Беркли, где когда-то училась ее мать, или, возможно, в университете Санта-Барбары. Молли же подумывала о том, чтобы отправиться на восток или в колледж в Калифорнии, где она смогла бы дать волю своим артистическим устремлениям. Хотя сестры были очень близки, они категорически не желали поступать в один и тот же университет. Они все годы проучились в одном классе, и теперь каждая стремилась пойти своим путем. Родители одобряли такой подход. Питер даже уговаривал Молли попробовать поступить в один из престижных университетов Плющевой Лиги. Оценки у нее были хорошие, и Питер считал, что Молли сможет быстро освоиться в университетской среде сама. Молли пока пребывала в сомнениях, она подумывала и о Брауне, где можно было бы пройти курс обучения фотографии, и о школе киноискусства в университете Калифорнии. Все трое младших Харрисов могли выбирать, где им продолжить образование, — и брат, и обе сестры учились хорошо.

Таня, счастливая мать и любящая жена, была абсолютно довольна жизнью и своим браком, длив-

шимся вот уже двадцать лет. Эти годы — начиная с того момента, как она вышла за Питера сразу после окончания колледжа, — промелькнули словно мгновения. Питер тогда только-только окончил Стэнфордский юридический колледж и поступил в юридическую фирму, в которой работал и по сей день. И практически все в их жизни было спланировано и предсказуемо. В их браке не было ни значительных потрясений, ни неожиданностей, ни разочарований, и дети умудрились пройти через подростковый возраст без травм, как физических, так и моральных. Таня и Питер с удовольствием делили свое свободное время с детьми, наслаждаясь всеми радостями счастливой семейной жизни. Они прекрасно понимали, какие они везучие. Один день в неделю Таня работала в городском приюте для бездомных, и когда позволяло школьное расписание, она брала с собой и девочек. Обе дочери занимались общественной работой еще и в школе. Питер частенько поддразнивал Таню, говоря, какие они все скучные и предсказуемые с этим их заведенным порядком. Но Таня не обижалась на него, в душе она гордилась таким положением дел. Ведь это же прекрасно — устойчивая, благополучная семейная жизнь.

В детстве самой Тани, отнюдь не безоблачном, не было ни комфорта, ни порядка. Может быть, поэтому она и стремилась устроить собственную иначе. На посторонний взгляд, ее жизнь с Питером могла показаться скучной и однообразной, но Таня, да и Питер тоже именно надежность и спокойствие их жизни ценили превыше всего. Детские и юношеские годы Питера прошли в условиях, очень сходных с теми, которые они с Таней создали для своих

детей, — во внешне идеальном мире. Детство же Тани, напротив, было трудным и неустроенным. Ее отец был алкоголиком, и родители развелись, когда Тане было три года. После развода она видела отца всего несколько раз, он умер, когда Тане исполнилось четырнадцать. Мать, юридический работник без диплома юриста, очень много работала, чтобы дать дочери наилучшее образование. Она умерла вскоре после рождения двойняшек, а ни братьев, ни сестер у Тани не было. Так что ее семья теперь — это Питер, Джейсон и девочки. Они были центром ее вселенной, ее миром. И после двадцати лет брака Таня каждый вечер с нетерпением ожидала возвращения Питера. Ей нравилось рассказывать ему о том, чем она занималась в течение дня, что делали дети, и узнавать, как провел день он сам. Она до сих пор зачарованно выслушивала рассказы о делах, которые вел Питер, и о заседаниях суда. И именно Питеру она доверяла оценку ее собственных литературных трудов.

Таня после окончания колледжа и все последующие годы не переставала писать. Она всегда говорила, что для нее писать — все равно что дышать. Литературная деятельность оказалась идеальным занятием для нее, ее статьи и рассказы неизменно встречали теплый прием и доброжелательные отзывы критиков. Таня любила эту работу, потому что она помогала ей реализовать свои возможности и к тому же обеспечивала заметную прибавку к семейному бюджету. Танино сочинительство несколько не ущемляло интересы детей, поскольку она работала дома. Днем она была любящей матерью, хранительницей домашнего очага, а ночью, когда дом затихал, она словно становилась другой женщиной и создава-

ла иной мир — свои сочинения. Питер всегда говорил, что очень гордится ею, и вроде бы с пониманием относился к ее работе, хотя и сетовал на то, что по ночам она засиживается допоздна и он засыпает, так и не дождавшись жены. Но Питер ценил, что ее работа никогда не оттесняла на задний план заботу о детях и о нем самом. Таня была одной из тех редких талантливых женщин, которые, игнорируя собственные интересы, на первое место ставят интересы своей семьи.

Первая книга Тани представляла собой собрание эссе, посвященных по большей части женским проблемам. Книга вышла в конце восьмидесятых в небольшом маринском издательстве и привлекла внимание лишь малоизвестных феминистически настроенных литературных критиков, одоббивших ее идеи и позицию. Книгу нельзя было назвать оголтело феминистской, но она была оригинальной и вполне самостоятельной. Именно такую и могла написать тонкая и думающая молодая женщина. Вторая книга Тани, изданная два года назад к ее сорокалетию — через восемнадцать лет после первой, — была сборником рассказов. Она вышла в крупном издательстве и вызвала исключительно хорошие отзывы в «Книжном обозрении» — приложении к «Нью-Йорк таймс». Таня была совершенно счастлива таким приемом.

В промежутке между книгами Таня постоянно публиковалась в литературных журналах, и часто — в «Нью-Йоркере», писала эссе, статьи и рассказы. Если требовалось, она могла спать очень мало или даже работать ночи напролет. Судя по тому, как разошелся ее сборник рассказов, у Тани появились

верные поклонники и среди обычных читателей, и в литературной элите. Несколько известных и уважаемых писателей прислали ей теплые письма и благожелательно отзывались о ее книге в прессе.

Таня в своей работе была в высшей степени добросовестна. Она никогда не нарушала ни своих обещаний, ни сроков сдачи статей. Все редакции, с которыми сотрудничала Таня Харрис, могли на нее положиться и ценили ее пунктуальность. Таня была усердна и очень дисциплинирована и откладывала в сторону свою работу только во время школьных каникул детей или когда кто-нибудь из них заболел и оставался дома. В таких случаях на первом плане были дети. В другое время ничто не могло помешать ей взяться за работу. В часы, свободные от домашних дел, Таня была фанатиком работы. Она переключала телефон на автоответчик, выключала мобильник и каждое утро после второй чашки чая, когда дети были в школе, садилась писать.

Финансовая сторона Таниной деятельности тоже имела значение — бюджет семьи заметно пополнялся. Время от времени Таня писала статьи для местных изданий, а иногда и в «Кроникл». Ей особенно удавались забавные житейские истории, Таня была талантливой юмористкой, ироничной и остроумной. Источником для ее рассказов такого плана был собственный опыт и случаи, происшедшие с ее детьми, соседями и друзьями.

Но по-настоящему ощутимый доход ей приносили не статьи и рассказы, а сценарии мыльных опер для национального телевидения. За прошедшие годы Таня написала их немало. Конечно, это была не большая литература, и сама Таня не питала никаких ил-

люзий относительно своих произведений. Но платили за сценарии очень хорошо, Танину работу ценили и часто обращались к ней с предложениями. Это была не та работа, которой Таня гордилась, но ей нравился и сам процесс творчества, и гонорары, которые она получала. Обычно за год Таня писала десять-двенадцать сценариев. На эти деньги они купили новый микроавтобус «Мерседес» и каждый год на месяц арендовали дом на озере Тахо. Питер ценил и то, что значительная часть платы за обучение детей также осуществлялась Таней. Из денег, полученных за участие в коммерческих проектах, Таня сумела отложить немалую сумму. Еще она участвовала в написании сценариев для нескольких телесериалов, в которых каждая серия представляла собою законченный эпизод, — еще до того, как реалити-шоу потеснили на телеэкранах сериалы и телефильмы. Именно поэтому единственной регулярной работой Тани на телевидении остались мыльные оперы. Агент Тани звонил ей с предложениями писать очередной сценарий мыльной оперы не реже одного раза в месяц. Таня стряпала их за несколько дней, по ночам, пока остальные члены семьи спали. К счастью для Тани и к восторгу ее агента, ей всегда требовалось на сон немного времени. Она никогда не зарабатывала огромных денег, но всегда имела стабильный доход. Она была, в сущности, домохозяйкой и писательницей, обладающей жизненными силами и талантом. Это было отлично работающее сочетание.

За прошедшие годы написание сценариев стало для Тани постоянным, приносящим удовольствие и хороший доход занятием, и по мере того, как дети подрастали, Таня собиралась трудиться на этом по-

прище еще более плодотворно. Единственной мечтой, которую Тани пока не удалось осуществить, было создать сценарий для полнометражного художественного фильма. Она постоянно озадачивала своего агента на этот счет, но ее работа на телевидении делала ее нежелательным претендентом, телевидение и производство художественных фильмов практически не имели точек пересечения. Это огорчало Таню, сама она была уверена, что ее способностей хватит, чтобы сделать полноценный сценарий фильма, но подходящий случай все не представлялся, и Таня уже стала сомневаться, что он вообще когда-нибудь представится. Она терпеливо ждала такой возможности двадцать лет. И продолжала делать текущую работу — и домашнюю, и профессиональную. На протяжении всей своей самостоятельной взрослой жизни Таня была неизменно загружена работой. Она выполняла ее левой рукой, а правой в это время делала все домашние дела, обихаживала семью, заботилась о своих родных. Питер всегда восхищался женой и говорил, что Таня — потрясающая женщина и замечательная мать и жена. Для Тани эти его слова значили куда больше, чем самые благожелательные рецензии на ее сочинения. На протяжении всех лет супружеской жизни семья стояла для Тани на первом месте. И Таня никогда не жалела, что сделала такой выбор, хотя иногда по этой причине и приходилось отказываться от интересных предложений. Но обычно Таня ухитрялась справляться со всеми своими делами и гордилась тем, что управляет с этим вполне успешно вот уже двадцать лет. Она никогда не подводила ни Питера, ни детей, ни своих работодателей. Дети гордились ею и частенько

смотрели мыльные оперы, снятые по ее сценариям, хоть и поддразнивали мать, утверждая, что все это никуда не годится. Но тем не менее они хвастались матерью перед друзьями и втайне гордились ею. Для Тани было очень важно, что Питер и дети относятся к ее делам с уважением. И ей нравилось знать, что она выполняет свою работу хорошо и при этом не жертвует временем, принадлежащим семье. В ее кабинете на стене висел плакатик с надписью: «Кто сказал, что ночью надо спать?»

Таня только-только уселась за компьютер, прихватив с собой чашку чая, начала проглядывать набросок начатого вчера рассказа, когда зазвонил телефон, и Таня услышала щелчок автоответчика. Джейсон вчера остался ночевать в Сан-Франциско, девочки ушли к друзьям, а Питер уже давно уехал на работу — ему нужно было подготовиться к заседанию суда, назначенному на следующую неделю. Так что у Тани образовалась чудесная возможность спокойно поработать утром, а это случалось нечасто, если дети были не в школе. Летом Таня писала куда меньше, чем в зимние месяцы. Когда дети были на каникулах, она постоянно отвлекалась от своей работы. Но сейчас у Тани возник замысел нового рассказа, и уже несколько дней он не давал ей покоя. Таня как раз попыталась оформить свои наброски, когда услышала сообщение своего агента на автоответчике. Она бросилась на кухню, чтобы снять трубку. Таня прекрасно знала, что во всех сериалах мыльных опер, для которых она пишет, сейчас перерыв, так что вряд ли агент позвонил ей с предложением написать новый сценарий. Может, речь идет о статье для журнала или о предложении от «Нью-Йоркера».

Таня успела ответить на звонок до того, как агент положил трубку. Он, собственно, оставил ей сообщение с просьбой перезвонить. Уолтер Дракер был нью-йоркским агентом с прекрасной репутацией, занимался делами Тани вот уже пятнадцать лет. У агентства имелся офис и в Голливуде, и оттуда приходило предложений не меньше, чем из Нью-Йорка.

— Я думал, ты сидишь и пишешь, — сказал Уолт, когда Таня сняла трубку. Она уже давно при общении называла Уолтера Уолтом.

— Я и писала, — отозвалась Таня, забираясь на высокую табуретку поближе к телефону. Кухня была центром всего дома, а Таня использовала ее еще и как кабинет. Компьютер приткнулся в углу, рядом с двумя шкафами, забитыми папками с работой. — А что случилось? Я работаю над новым рассказом. Думаю, что получится неплохо.

Уолт искренне восхищался Таней, в особенности тем, как она относилась ко всему, что делала, — неизменно профессионально и добросовестно. Он знал, как для Тани дороги дети, но при этом она продолжала писать. С ней приятно было иметь дело — Уолту никогда не приходилось извиняться за то, что Таня просрочила сроки сдачи, забыла про очередной заказ или испортила сценарий. Таня была профессиональным писателем, способным и добросовестным. Она была настоящим профессионалом, обладала талантом, энергией и напористостью. Уолту нравились ее вещи; раньше он не особенно любил рассказы, но Танины рассказы его восхищали. В них всегда был необычный поворот сюжета, своего рода сюрприз. Да и вообще в ее произведениях было что-то необычное. В тот момент, когда читатель меньше всего